

Полли Ува

Сказка о Яре

Полли Ива
Сказка о Яре

«Автор»

2020

Ива П.

Сказка о Яре / П. Ива — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-95742-8

Ярка - внучка Бабы Яги и Лешего. Девушка живёт спокойной жизнью, распевая песни с Водяным и встречаясь с Кощеем, когда одна-единственная встреча переворачивает её жизнь с ног на голову. И вот она уже с новыми друзьями спешит спасти свой дом и всех его обитателей. Узнает ли она, кто стоит за страшными событиями, происходящими в лесу? Сможет ли обрести настоящее счастье?

ISBN 978-5-532-95742-8

© Ива П., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Ярка	5
Глава 2. Раз невеста, два невеста	7
Глава 3. Гость	10
Глава 4. Песни у костра	12
Глава 5. Похищение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Полли Ива

Сказка о Яре

Глава 1. Ярка

– Спорили, спорили. День спорили, два спорили, а на третий, как водится, и сказочке конец, – чуть не заплакала Яра, глядя в зеркальную гладь воды. Девушка потянулась было за кувшинкой, но упала в прохладную речную воду.

– Вот ты ж ёжик кот, корявое корыто, да чтоб тебя! – заверещала Ёжка.

Мужчина, стоящий по пояс в реке, дернул себя за густую седую бороду и захохотал, сложив руки на животе:

– Эх ты ж, пигалица, зачем в воду суёшься, коли молча нырять не умеешь? Всех рыб перепугала, а мавок моих и подавно... Эх, неумеха... Разбегутся жёны мои, огорчусь, рассержусь, река из берегов выйдет, затопит. Что делать будешь, Яга? – Водяной добродушно нахмурился.

– В лягушку превращу, будешь комаров ловить, – пробурчала Яра без капли уважения, пока выбиралась на берег, заросший травой.

Её белый сарафан прилип к телу, с мокрых русых волос капало, с макушки свисали зелёные водоросли, в которых запуталась и мелко хватала ртом воздух маленькая рыбёшка... Ну разве не красавица?

Тут и кот подоспел, ёжик-то. Идёт, переваливается, недовольный:

– Вот дурёха, коли с Кошей поругалась, так дома сиди и слёзы над бочкой с водой лей, песни грустные заводи. Ан нет, вишь ты, народ лесной извести вздумала.

– Ага, дома сиди, чтобы он подумал, что я о нём думаю... Хотя я и так думаю... Ну уж нет, вот ему, – показала Яра кукиш, – видел? Пусть сколько влезет Василис тырит. Подумаешь, и шея у неё как у лебёдушки, и коса до пят, и умная, говорят, будто одними книгами питается... А я, – всхлипнула Ёжка, – только и могу, что в лягушек превращать. И талии осиной нет, и кожа не бела, и руки в цараапинах... да зачем я ему нужна такая? Котик, иди сюда, дай я тебя обниму, – хлюпнув носом вдруг прошептала Яра.

Пушистый медленно начал пятиться задом к лесу.

– Ну коотик... – протянула Ёжка.

– Нет, Ярочка, котика трогать не надо, у него ещё после предыдущего раза бока не зажили, – успокаивающе произнёс Филимон, ускоряя шаг.

– Ой, да ладно, я тебя и обняла-то один раз.

– Ага, один раз. А потом ещё один, и ещё. И шерстью моей слёзы вытирала. А я не платок шёлковый тебе. Потом три дня на солнце сох. А как я чуть под кочергу не попал, когда ты злилась и в припадке ревности швырялась всем, что под руку попадётся?

– Даже котуу я не нужна, – снова начала ныть Яра.

Вдруг раздался треск ветвей. Девушка от неожиданности замолчала, а кто-то дурным голосом заголосил:

– Эгегей, расступись, Иван-дурак едеет...

– Да что же это такое? Жить спокойно не дают, – меланхолично проворчал водяной, который только-только начал уходить под воду. А тут ещё раз – бултых! Рыбы над ёлками повзлетали, мавки на деревьях повисли, аки русалки, а Яру водой с ног до головы окатило.

– Ах ты дуралей на палке, чего дома не сидится да за девками не гоняется?! – Ярослава не готова была спустить такое с рук незнакомому дурню.

– А я, красна девица, путешествую. На волке сером скакал, на щуке плыл, хотел полетать, да палка-леталка подвела, – почесал озадачено Иван голову, – и что случилось, в толк не возьму никак.

– Какая я тебе красна девица? – возмутилась Яра, – я Бабка Ёжка!

– На бабу ты мало похожа, – оглядел её с ног до головы парень.

– Ну значит девка Ёжка, – Ярослава упёрла руки в бока и не собиралась сдаваться.

– И на Ёжку не смахиваешь, – протянул он.

А в это время кот, о котором увлечённая разговором Яра забыла, бросился бегом куда подальше, пока она снова реветь не начала.

Да не суждено было Пушистому добраться до дома целым и невредимым.

– Ах, так?! Метла, ко мне! – приказала Ярка, возмущённая тем, что ей отказывают в священном праве быть Ёжкой. И кто? Какой-то городской увалень, пытающийся летать на палке!

И вылетела метла из избушки прямо коту в лоб. Филька на спину и грохнулся, искры из глаз полетели, чуть пол-леса не спалили.

А метла знай себе летит дальше.

Взобралась Ярка на метлу и принялась круги вокруг Ваньки наворачивать.

– Ух ты... Настоящая Яга, – ахнул Иван-дурак, – стоп. А где нос длинный, где горб, где бородавка, а нога костяная? – возмутился он, – что за надувательство?

– Сам ты надуватель, – буркнула Яра, опускаясь на землю, – дурак-дураком... Чего ж это, мне теперь всю жизнь одной куковать, коли бабушка сказками царевичей от дома отваживала? Тогда что ни богатырь, так свататься лезет. Знаешь, какая она у меня красotka в молодости была? А сердце Лёшке Лешему отдала, деду моему.

– Вот чудеса, кому расскажу – не поверят, – ахнул Ванька, почесав затылок.

– Ты лети давай, лети, куда хотел... А куда ты хотел?

– Да невесту свою Василису спасти.

– Ещё один! Далась вам эта Василиса! Ну чем я хуже? – снова разозлилась Яра, – ну подумаешь, она красивая, зато я могу дождь вызвать, и зелье приворотное сварить, и... и... и вообще!

– Ты видела Василису? Где? Когда? – засыпал её вопросами Иван, который уже несколько дней искал невесту, сосватанную родителями.

– У Кошья, – обиженно всхлинула девушка.

– А чего рыдаешь-то? – недоумённо посмотрел на неё Ванька.

– А чего мой Коша на других девушек зарится, да ещё и на красивых таких?!

– Так это твой Кошей мою Ваську умыкнул? Ну и хмырь. Ему тебя мало что ли? – Иван снова почесал затылок.

– Много. Неча на зеркало пенять, коли рожа крива, – как отрезав, начала защищать любимого Ярка, – она сама к нему на шею кинулась, видно от большой любви к тебе. А ему куда деваться? Пришлось похищать, положение обязывает.

– Зачем плачешь тогда? – подозрительно взглянул на неё дурак.

– Знаю я ваших Василис. Он мне уже 3 дня по блюду не звонит! Охмурила, околдовала она моего Кошу... Точно женится теперь на ней, а мне одни Емели и останутся.

– Я ему женюсь! – погрозил палкой Иван, – показывай давай, где живёт этот твой суженый-ряженный, и коли Ваську не отдаст, так узнает, почём зря чужих невест тырить. И никакое положение его не спасёт! Только покорми сначала, а? – вдруг жалобно протянул парень, – а то пока летел, весь завтрак растряс... есть хочется – жуть как.

– Эх, горе ты моё... Тыфу ты, Василисино. Вылезай уже из воды и пошли. Блины будешь? – бросила ему через плечо сердобольная Ярка, направляясь к избушке, – метла, домой!

– Буду, со сметаной...

Глава 2. Раз невеста, два невеста

Наевшись горячих блинов, девушка открыла сундук, стоящий у стены, вынула из него сарафан, который в свете наполовину истлевшей свечи отливало озёрной опасной глубиной, и протянула его Ивану:

– Так, держи сарафан, маскируйся, будешь за подружку мою, – Ярослава не первый раз помогала юношам спастись от Кощея невест, иногда можно было и повеселиться.

– Ой, как ты меня под девчонку-то подвела тонко, – закатил глаза парень, но послушно взял одежду.

– Ванька, не бузи... Смотри, как тебе идёт, – хихикнула Яра, – синий, прямо под цвет глаз. Сейчас ещё парик нацепим, и всё, родной царь-батюшка не узнает.

За окном постепенно темнело. Ярка напялила зелёное платье, взяла под руку это городское недоразумение, и, под покровом ночи, спотыкаясь о каждый камешек, который попадал под ноги, повела Ивана в крепость к Кощею.

– Слушай, а если ты без костяной ноги и бородавки, так и Кощей, может, не скелетошка, а обычный такой парень? – спросил дурак.

– А ты не такой уж и глупый. Пара таких ночей со мной, и до царевича небось дорастёшь, а? – улыбнулась молодая Яга. Яра была бы не Яра, если бы не начала язвить, да и как иначе быть лесной ведьме-то?

– Я и так царевич, хочешь, покажу? – начал раздеваться Ванька, стоя на опушке посреди леса. Он уже успел поднять подол сарафана до пояса, как услышал:

– Эй-ей-ей, ещё чего, ну-ка прекрати, а то щас как дам в глаз!

– Я же просто родинку родовую тебе показать хотел, а ты... Извращенка.

– Сам такой!

– Сама такая.

– Да я...

– Вот-вот, именно, ты. Это что ещё? – глаза у без пяти минут царевича полезли на лоб.

Перед ними будто из-под земли вырос пряничный замок. Запахло имбирём и корицей. Ванька на минуту вспомнил, как нянька, укутав его в одеяло, рассказывала ему перед сном истории про молодильные яблочки, пряничные домики, кисельные берега...

– Вот и пришли, – удовлетворённо потерла ручки Яра, – сейчас твою невесту заберём, и назад.

Иван-царевич моргнул несколько раз, ущипнул себя за руку и удивленно проговорил:

– Не понял... Грозный Кощей живёт в пряничном домике?

– В замке, – поправила его Яра, – а что? Экономично. И вкусно. А он у меня тот ещё сладкоежка...

– Это что же... Всё, что мы знаем о вас – ложь? Ты ещё скажи, что Змей Горыныч бабочек разводит.

– Ух ты... Этого даже я не знала, пока бабуля не проболталась. А ты-то откуда?

– Ёлки-моталки, – вздохнул Иван, – как так-то... Всё ещё страннее, чем я думал.

– Пошли уже, думал он... Как будто умеет, – проворчала девушка, ныряя в непонятно откуда появившийся проход в пряничной стене.

Тем временем в замке Кощей прятался от утомительно надоедливой княжны.

– Коша, ну Коша... Ну куда пропал? Иди ко мне, – капризно протянула Василиса. Девушка ходила по комнате, заглядывая под каждую лавку, за каждый угол.

– Золотце, – раздалось откуда-то из-под потолка, – сейчас твой принц придёт, спасёт тебя, и все будем жить долго и счастливо. И подальше друг от друга, – еле слышно прозвучала последняя фраза.

– А давай поиграем? – надула губки пленная, – если загадку отгадаешь – я буду молча ждать Ваню, а если нет – то ко мне спустишься?

– Ну давай, – повторила Василиса, когда в ответ раздалась тишина.

– Хорошо, загадывай, – вздохнул Кощей, – где же твой Иван-то? Чего он задерживается?

– Так дурак же, – зазвенел звонкий смех, – значит слушай...

И в этот момент дверь в залу распахнулась, и взору красавицы и умницы представились два чуда – Ярка, с огнём в серо-зелёных глазах, с расцарапанными коленками, и Ваня – в порванном синем сарафане и париком из соломы на голове.

– Ну наконец-то, – выдохнул с облегчением Кощей, – забирай своё сокровище, – кивнул он Ивану на Василису, спускаясь на пол, – Здравствуй, Ярочка, – произнёс Коша, с нежностью глядя на лесную ведьмочку.

– Ярочка, да? Ярочка, значит? – снова стала медленно заводиться девушка, которая и так еле держала себя в руках, – как загадки отгадывать – так Василиса, как молчать и пропадать на три дня – так Василиса, а как устал от царевен, так Ярочка?!

– Солнышко, не злись...

– Да, солнышко, не злись, – с презрением повторила за Кошеем Василиса, окинув Ярку с головы до ног – я его тебе возвращаю целым и невредимым, можешь делать с ним всё, что хочешь. До встречи, Коша, – и покачивая бёдрами, красотка направилась к выходу.

А Иван? А Иван, не будь дураком, подхватил её под белые рученьки, а сам и думает: вот верну её мамёнке с папёнкой, а там... Посмотрим, что с ней делать. Но мне такая жена и даром не нужна, и за деньги не нужна...

А в замке тем временем летала посуда. Коша, устав уворачиваться от тарелок, кружек и стаканов, вызвал по блюдечку кота.

Но не успел Филька добежать до пряничного замка, как в него ворвался Леший, взбуревший шумом:

– Так, внучка, вещички собрала, ноги в руки и в избушку на курьих ножках бегом. Там гость ожидает. А от вашего ора и у избушки ушки уже в трубочку свернулись.

– Деда, ну откуда у избушки ушки? – смеясь воскликнула Ярка, перестав швырять в Касьяна кружки и подбежав к деду. Она приподнялась на носочках и прижалась к крепкой груди Лешего, обрадованная встречей. А Кощей медленно выдохнул, ведь кружка в руках у Яры – была его любимой.

– Без лишних слов, – ответил Алексей Леший.

– Иду-иду, – сказала маленькая Ёжка, – деда, а кто пришёл-то?

– Сюрприз, – улыбнулся дед, – придёшь и сама всё увидишь. Но тебе он понравится, – усмехнулся Леший.

– Не понял, – нахмурил брови Коша, – дядя Лёша, кто это «он» ей понравиться должен?

– А ты, милоч, много знать будешь – быстрее состаришься. И вообще, неча за каждой юбкой бегать, тогда и беспокоиться не придётся.

– Так положение же, – протянул Касьян жалобно.

А Ярка, как деда услышала, так и засияла вся, предвкушая сладкую месть Кошеем: и за разбитые коленки, и за мокрые волосы, и за Василису, и за оскорблённое самолюбие.

Поставила девушка чашку на пол, переплела косу, поправила платье и, на глазах у злого Кощея плавной походкой направилась к выходу, оставляя его в устроенном ею беспорядке.

Не, ну а что? Сам виноват. Нечего было с ведьмой связываться. А коли связался, так о Василисах и думать забудь, если не дурак.

Иван же с невестой своей ой как намучался, натерпелся, пока к родителям не доставил. Он уже и так, и сяк. А она словно забыла, как только что Кошеем глазки строила – липнет и липнет, как банный лист: то волосы трогает, то за руки хватает, а то вообще целоваться лезет. Ну что за воспитание?! И ведь не свяжешь по рукам-ногам, всё-таки дочка князя.

Въехали в город, а там праздник – Василиса вернулась, жива-здорова! Князь с княгиней Ваньке руки целуют, жениться быстрее на Василисе предлагают, пир горой на три дня закатали... А царевич стоит и не знает, как князю отказать – не обидеть. Хорошо, что у Василисина батьки Жар-птицу кто-то спёр, вот Ванюша под шумок-то и сбежал.

Вышел к лесу и думает:

– Я да в девичьем сарафане... Нельзя домой мне, братья как увидят – засмеют. Значит решено – к Ярке в избушку! Ну, вперёд.

Глава 3. Гость

– Ай-яй-яй, опять ветка. Вот Яра, забралась в глушь, и на коне не подъедешь! Тьфу ты...

– Тише, добрый молодец, тише. Что за молодёжь невоспитанная пошла? – проворчал водяной, показываясь над водой, – ходят, кричат, всех лягушек распугали, нет бы дома сидеть...

– Извини, дедушка, – поклонился ему Иван, – не хотел тревожить, только вот в платье по этим зарослям не пройти...

– Так и незачем аки девица рядиться. Уйди с глаз моих, только молча, дружок, молча.

А Кощей только принялся разбирать завалы, устроенные Ярой, как дверь в пряничный замок со скрипом открылась.

– Касьянушка, – промурчал Филимон, – ты петли-то дверные сметанкой смажь, чтоб не скрипели. Заодно и мне мисочку пожертвуешь: кормить котов, ставших жертвой ваших с Ярой отношений – дело благое. Чего вызвал?

– Вот тебе, а не сметанка, – показал кукиш Кощей, – раньше приходиться надо было, котяра.

– Попрошу повежливей, – оскорбился до глубины кошачьей души Филька, проходя внутрь, – и хоть молочка-то налей, зря я что ли, травмированный, к тебе спешил?

– Травмированный? – оглянулся Касьян.

– Так меня Яркина метёлка по головке – тю! – жалобно произнёс кот, коснувшись шишки на лбу, – а потом дальше полетела. И только я до избышки добрался – ты звонишь, а вокруг – шум, гам. Что тут у вас случилось и где, кстати, моя Яга? Она твою Василису случайно не того?

– Чего того? – впал в ступор Коша.

– Ну... того... – провёл Филька коготком по горлу.

– Нет, конечно... Яра же добрейшая девушка, она и мухи не прихлопнет, а прихлопнет – так весь день слёзы лить будет, а потом ещё и похороны организует такие, словно коронованную особу хоронят, а не обычное насекомое, – засмеялся Кощей.

– Это просто все шишки мне достаются, – обиженно протянул кот, – так куда моя Ёжка-то делась тогда?

– А это ты мне скажи.

– Не понял...

– Чего непонятного? Пришёл дядя Лёша, забрал Ярку и сказал, что её какой-то гость важный дожидается, и что понравится он ей... А ты же только из дому, кому моя ведьмочка понадобилась?

– Так это же к Лешему приехал сын его старого товарища, они Ярку за него сватали, когда ей ещё и двух лет не было.

– Филимон! Чего ты раньше не сказал! Бежать же надо, Яру спасти!

– Да погодь ты, пару часов погоды не сделают, а она девка своенравная, абы за кого не пойдёт. Лучше молочка налей.

– А может чего покрепче? Бражку будешь? – вздохнул Кощей.

– Буду!

На другом краю леса Ярослава, смущаясь, вошла в свою же избышку и поклонилась:

– Здравствуйте.

– Вечер добрый, красна девица, – прозвучало в ответ. Гость встал с лавочки.

– Знакомься, внучка, сын моего полкового товарища – Егорий Лисовик, – представил дед молодого парня.

Лицо Ярки озарилось улыбкой.

– Егорка значит! – смеясь воскликнула она, разглядывая нового знакомого. А тут было на что посмотреть! Зеленоглазый, широкоплечий, улыбчивый – ладный, а голос – мёдом льётся.

– Значит Егорка, – улыбнулся ей в ответ парень.

– Деда, а бабушка где?

– Так в погреб за медовухой пошла... Ну, за знакомство, так сказать, – смущаясь ответил Леший.

– Тогда чего стоим? – опомнилась девушка, – за стол, дорогие. Сейчас мигом накрою, а там и бабушка подойдёт.

Пока Яга хлопотала по дому, Леший вспоминал свою молодость, а ребята его заворуженно слушали.

– А дальше что было? – уставилась горящими глазами на деда Ёжка.

– А дальше было вот что, – подперев рукой щеку продолжил Леший, – отбивались мы как могли, твой отец, – кивнул он на Егорку, – был по молодости ещё тот шутник...

– Да он и сейчас – шутник, – усмехнулся парень, вспоминая родителей. Он только прибыл в Заповедный лес, но уже скучал по дому.

– Так вот, представьте себе: с одной стороны – огонь, с другой – обрыв, назад не повернёшь, впереди – толпы непонятной, враждебно настроенной живности: клыки – во! когти – ещё длиннее... А глаза красные – жуть! Мы уже все помирать собрались, мысленно с родными прощались...

– Брось заливать, Леший! – засмеялась Яга, – ить, надо же, монстры с красными глазами.

– Молчи, женщина. Тебя там не было? Не было. Вот и не мешай рассказывать. – подперев голову другой рукой, Алексей продолжил рассказ, – прощались мы значит, со светом белым, а тут твой батька, – кивнул снова в сторону Егора дед, – и говорит, мол, всё равно помирать, так хоть запомнят нас. Вот и начали мы в них желудями пулять. А эти монстры как желуды увидели, так ласковее котёнка стали... держат их в лапках, слюной истекают и урчат... Спас нас твой батька от смерти-то, вот так. Монстры ушли, а огонь потом всем лесом тушили. Эх, славные были времена...

– Дед, а деда... А расскажи ещё?

– Что же ещё рассказать-то? А, знаю... Дело было так...

– Лёш, а Лёш, ты блины-то ешь, – ласково проворчала Яга.

– Сядь, Ягочка, – поцеловал Леший её ладонь, – хватит скакать, как егоза. Значит, дело было так...

– Ярка! Где мои вещи?! – дверь в избушку вдруг с грохотом распахнулась.

– Ты ж моё недоразумение, – залилась хохотом ведьмочка, разглядывая Ваньку.

– Яра? Может познакомишь с гостем? – спросила Яга, поглядывая на незнакомца.

– Та-да-да-дам! Иван-царевич, спаситель обиженных и обездоленных, для друзей – просто Ванька.

– Упс... – оглядел избушку парень, – извините, люди добрые, мне бы это... Одежду свою забрать, – почесал Ванька репу, стыдливо опустив глаза в пол.

– Заходи, чай пить с нами будешь, тут деда истории рассказывает, – позвала его Ярка.

– Да неудобно как-то, – развел руками царевич.

– Садись, хлопец, раз пришёл. Гостем будешь, – улыбнулась Яга.

Глава 4. Песни у костра

Три часа спустя Касьян с Филимоном, напившись бражки, пошли вызволять Ярку из злодейских лап незваного жениха.

– Эй, ты, выходи, я вызываю тебя на этот... ну с кулаками который... пф, как же его... бой! – орал под окнами избушки Кощей в обнимку с котом.

– Ой то не вечер, то не веечер... – затынул Филька.

– Стоп, тихо, – цыкнул на него Коша, – эй, дядя Лёша, выпусти подлеца! Не отдам Яру, моя! Эгегей, выходи, трус! Молчишь, прячешься, боишься? – разорвался, не замолкая Касьян, пока кот заводил песни.

Ставни открылись и на них обрушилось ведро ледяной воды. Перед избушкой наступила тишина.

– Встал, повернулся и ушёл, – наставила на Кошу палец Яга, – а ты, – повернулась она в сторону кота, – быстро в дом. Две недели без молока и сметаны.

– Ну старушечка, ну Ягушечка... – затынул Филимон, – ну за что же ты так с другом сердечным-то... Столько мы с тобой прожили вместе, пережили, пуд соли съели... А теперь на воде и хлебе держать меня хочешь?

– А неча в хлам напиваться да под окнами буянить. Ишь ты, артист нашёлся. Быстро в дом! – начала злиться Яга.

А Кощей плюхнулся на траву, посмотрел на старуху круглыми глазами и начал хватать ртом воздух.

– Чего сел? Нету внучки дома, с кавалерами гуляет.

– С какими это кавалерами? – словно очнулся парень, – у неё один кавалер – я!

– Тише-тише, ить, кавалер нашёлся, – усмехнулась Баба Яга, – иди отсюда подобру-поздорову, внучек. А к Яре и не приближайся, пока за девками бегать не перестанешь.

– Да я... Да вы... да это же всё по-ло-же-ние, – взвыл Касьян.

– Знаем мы твоё положение, проспись иди. Я всё сказала.

– Эх, – Коша поднялся с лужайки и, шатаясь, пошёл в сторону пряничного замка, – ой то не вечер, то не веечер...

На душе стало паршиво. Чтобы Яра да не с ним по вечерам гуляла? Разве такое могло случиться?

А Ёжка в это время сидела на поваленном бревне и болтала ногами:

– Вань, а Вань, а как ты избушку-то нашёл?

– Погодь, любопытная, сейчас с Егорием костёр разведём и всё-всё расскажу.

– Можно просто Егор, – улыбнулся Лисовик, – чай не чужие люди теперь.

– А давайте петь? – вдруг пришла девушке в голову великолепная мысль.

– Ну да, а потом от водяного по шее получим, – засмеялся в ответ Ванька, который еще не забыл утренней встречи.

– А мы его к себе петь пригласим, – предложил Егорка, – глядишь и не откажется.

– Ну не знаю... – с сомнением произнёс дурак, – чур – зовёте его сами. А я пока чаёк заварю. Идёт?

– Знамо дело, – встал, потягиваясь, Егор...

– Ооо... вот и кавалеры, – набрёл на их чудесную компанию Кощей, – эх ты, предательница, – скривился он, глядя на Ярославу, – я для тебя, а ты...

– Я, да?! Я, значит?! – подскочила с бревна Ярка, – это ты, мил человек, каждую неделю по Василесе из княжких покоев тыришь. А потом с ними в игры играешь, пока я слёзы над бочкой лью. И хоть бы раз спросил, как я! Но нет, – завелась Ёжка, ей хотелось наконец высказать парню всё, что так долго причиняло ей боль, – ты ждёшь очередного Ивана, Емелю, Степана,

и пока я с ними вызволяю невест похищенных, ты и слова не скажешь, и взгляда не покажешь!
А потом – Ярочка, солнышко! И снова за Василисою! Так и катись к ней, скатертью дорожка!

– Ну и пойду, тоже мне, царевна нашлась, – бросил ей через плечо Коша, – а ты оставайся со своими... «кавалерами».

– Молодой человек, – твёрдо и спокойно произнёс Егор, закрывая плечом Яру, – шёл бы отсюда молча. Негоже мужчине себя так вести, негоже.

– Получай, гад! – Кощей, который и так уже винил незнакомца во всех своих бедах, вдруг развернулся и двинул Егорке по плечу кулаком, – забрал ведьмочку мою и насмехается, – начал поднимать другую руку парень. Но Егорий не зря был сыном своего отца.

– Тшшш, – перехватил он руку Коши, – иди проспись, веди себя как мужик, – сказал Егор.

А в это время Ванька, забыв про чай, обнимал рыдающую Яру за тонкие девичьи плечи.

– Ой, тоже мне, мужик нашёлся, – усмехнулся раздосадованный Касьян, – да иду я, иду, а вы тут дальше... Веселитесь.

И пошёл прочь от опушки, снова затянув песню.

– Всё, Ярочка, не грусти, – подошёл к девушке Лисовик, – иди ко мне, обниму, да к водяному пойдём. И никто нам вечер испортить не посмеет.

– Точно, Ярка, а я вон костёр разведу, а как вернётесь, чаёвничать будем, – выдохнул с облегчением царевич, не переносящий на дух девичьи слёзы.

– Хорошо, – появилась улыбка на заплаканном лице, – пойдём.

Ребята оставили царевича на поляне и спустились к речке. Ёжка, дотронувшись рукой до воды, еле слышно позвала:

– Дядюшка Велемир...

– Шо такое? – сразу же показалось из воды нахмуренное лицо, – ты, мелкая, всё никак не угомонишься? Хотя бы ночью старика в покое оставила, – вздохнул водяной, покосившись в сторону Егорки, – и это кто с тобой? Утром вроде другой был...

– Дядюшка Велемир, это Егорий, сын дедушкиного друга, – улыбнулась Ёжка, опуская ноги в воду.

– Ещё один леший, значит. Добро, – вдруг, будто вспомнив что-то, прикрыл водяной глаза, – добро, – повторил он, – так чего тебе надобно, пигалица?

– А пошли с нами песни петь?! – вплела ведьмочка кувшинку в волосы, – там Ванька чай заваривает, с брусникой, как ты любишь...

– Не подлизывайся, Яга, – хохотнул водяной, – Ванька – это тот угорелый на палке, что моих мавок в полёт отправил?

– Он нечаянно! Ну пойдём, дядюшка Велемир, пожааалуйста, – взмолилась Ярка. Ей хотелось загладить свою вину перед водяным и, хоть на вечер, забыть о Коше.

– Смешная девка. Утром грозила в лягушку превратить, а теперь чай пить зовёт.

– Про лягушек больше не заикнись, – торжественно поклялась Яра, дрыгая в воде босыми ногами, – только пойдём с нами, ну пожалуйста. Тебе всё равно скучно. Мавки жемчугами обвесились и дрыхнут давно, а лягушки – плохие собеседники.

– Ить, обложила старого со всех сторон. Ну пошли, коли не шутишь.

– Ура! – подпрыгнула Ярка, поскользнулась и грохнулась в воду.

Егор, который всё это время стоял в сторонке, тут же бросился к девушке:

– Ярочка, русалкой стать решила? – спросил парень, – так вот, заявляю со всей ответственностью, хвост тебе не пойдёт.

– Егорка, давай ты просто вытащишь меня отсюда? – улыбнулась Ёжка. Ничего не могло испортить настроение той, что решила во что бы то ни стало забыть об очередной ссоре с Кошеем.

– Горе ты моё, давай руку...

– Ярка, держи подарок, – вынырнул водяной, протянув ведьмочке жемчужный гребень,
– ждите меня под дубом, я лягушек успокою и приду.

– Какая прелесть... Спасибо большое, – ахнула Яра как ребёнок, стоя по пояс в воде, – так, друг мой, – повернулась она к Егору, – подсоби дитяти.

– Точно, – улыбнулся Лисовик, – дитя дитём.

Он подал девушке руку, и они пошли назад, к Ваньке. Через некоторое время к ребятам присоединился и водяной.

*Встану, встану я поутру,
В поле да босая пойду.
Ты, трава-мурава, что мать,
Помоги же боль мне унять.
Косы мои – рожь по плечам,
Верить стала девка речам,
Только этот голос, что мёд,
Боль мне причинит и убьёт.*

Разливалась над ночным лесом жалобная песня. Ванька, Егор и Велемир сидели под дубом и молчали, слушая голос Ярославы. Чай давным-давно заварился, но ни один из них так и не притронулся к кружке.

– Яр, – повернулся к девушке Ванька, – я и не знал, что у тебя такой голос красивый...

– Дурак, – слегка улыбаясь, ответила ведьмочка, – мы знакомы-то всего два дня.

– И что? – упёрся Иван, – между прочим, целых два дня! Не просто же так сидим чай пьём.

– Ой, чай же, – всполошилась Яра, – остыл...

– Не мельтеши, Яга, – успокоил её водяной, – не смертельно, а голос твой, аки плеск речной волны под полуночной луной, не грех и чаю остыть.

– Да вы, дядь Велемир, поэт...

Егор же в это время сидел так тихо, будто его здесь и не было. Парень смотрел вдаль, задумавшись о чём-то своём и не слушая ни разговоров друзей, ни стрекот сверчков, ни шелест листвы.

– Лешик, ты здесь? – подойдя к нему, шёпотом спросила Ярка, коснувшись крепкого плеча Егора.

– Лешик? – повернулся к ней, улыбаясь, Лисовик.

– Один Леший у нас уже есть, – покраснела Яра, – будешь вторым...

Она смотрела на парня, и непонятное чувство тёплой волной разливалось в груди.

– Эй, Ярка, чего вы там шепчетесь? – крикнул царевич, разрушив очарование минуты,
– айда частушки петь!

– Да легко, – тряхнув волосами, засмеялась и пошла в пляс Ёжка:

*Ваня, Ванечка, милоч,
До чего ж ты одинок!
А давай тебя утешу,
Обогрею, обниму,
В старой баньке разодену
Да с собою уложу.
А когда настанет время,
Станешь мужем и отцом...*

Ванька начал шутливо пятиться задом к лесу.

Эй, куда же ты, бездельник!

А держался молодцом. У-у-у-ух!

– Да, можешь, девка, – похвалил девушку водяной.

– Дядя Велемир, а ты петть будешь?

– Только если с вами, – прозвучало в ответ.

И под звёздным небом снова зазвучала протяжная песня.

Костёр догорал. Водяной посмотрел на спящих ребят: Ванька спал в обнимку с корзиной яблок, Яра притулилась под тёплым боком нового Лешего. Медленно наступало утро. Велемир подбросил веток в огонь, ещё раз оглянулся и отправился к себе.

– Эй, лежебоки, подъём! – прокричал над ухом у спящих дурак, – вставайте, просыпайтесь!

Яра приоткрыла сонные глаза и тут же прикрыла их ладошкой, ослепнув от яркого солнечного света, бьющего в лицо.

– Доброе утро, ведьмочка, – улыбнулся ей Егор.

– Доброе утро, Лешик, – ответила ему девушка, – Ванька, чего бузишь?

– Дык скучно, водяной утёк... И вы дрыхните, – обиженно пропыхтел царевич.

– Ох, горе луковое, – закатила глаза Ёжка, – его невеста дома ждёт, а он людям спать не даёт.

– Ты друг мне или враг? – вытаращился на неё недовольно Ванька, – я такую невесту никому бы не пожелал. Сама на ней женись, если хочешь, – обиделся парень.

Егор с недоумением переводил взгляд с Яры на Ивана и обратно.

Тут на полянку плюхнулся ощипанный гусь:

– Официальное письмо Ивану-царевичу, младшему сыну Царя-батюшки, от Князя Святослава Северского! – произнесла птица, – ну и кто тут Иван? – оглянулся пернатый.

– Ну я, ответил Ванька, – а что, в княжестве голуби закончились?

– Голубчик, – снисходительным взглядом окинул его с ног до головы гусь, – чем я, – выпятил он облезлую грудь, – хуже голубя?

– Да как бы тебе сказать...

– Никак не говори, – отрезал пернатый, – у меня срочное донесение, извольте расписаться в получении, – выдернул он со спины перо и протянул его царевичу.

– Надо, значит надо, – почесал репу Иван, – давай сюда.

Теперь уже и Яра вместе с Егором с недоумением смотрела на происходящее.

А гусь, выполнив поручение, тяжело оторвался от земли и, покачиваясь, полетел восвояси. Царевич же, сев на бревно, начал читать письмо.

– Вань, – очнулась Яра, – а Вань, что там?

– Пойду хвороста соберу, – поднялся с земли Егор.

– Погоди, Егорий, – произнёс Иван, – сейчас дочитаю, и вместе пойдём.

– А на меня внимания вот совсем можно не обращать? – обиделась девушка.

– Погодь, Ярка, дай прочитать, – успокоил её дурак, – ну и ну... Василису снова похитили!

Глава 5. Похищение

– Ой, вы такой зелёный, такой сильный... – закатив глазки, с придыханием произнесла испуганная княжна, – а какие лапы...

Рядом плавился воском молодой змей. Хвост его стелился по земле кольцами, ноздри – выпускали сердечки дыма.

Василиса же, уместившись у его ног, не переставала закидывать голову, смотря с приторным восхищением на зелёное нечто, вытащившее её ночью из терема и притащившее за сотни вёрст от дома.

– Жалко только, что не человек ты, – вздохнула с деланным сожалением княжна, – так бы вам и вовсе равных бы не было. Какой хвост кра...

Не успела девушка договорить, как тело её похитителя скрылось за клубами дыма. Василиса закашлялась, а когда снова открыла глаза – на месте змея увидела юношу.

– Добрый день, красна девица, – поклонился ей парень.

Княжья дочь, потеряв дар речи, смотрела на незнакомца, смешно открыв рот. Он же поглядывал на девушку с беспокойством и немым обожанием.

– Ты... Ты кто? – запинаясь, спросила Василиса, – куда змея моего дел? – вдруг вскрикнула она, – как я теперь домой попаду? – разозлилась девушка и затопала ногами в красных сапожках.

– Тише, тише, красавица, вот он я, – улыбнулся незнакомец, плавно подходя к ней...

Василиса подняла голову и посмотрела на него: чёрные волосы с зелёными прядями спадали на тонкое лицо; стройный, высокий, натянутый как тетива...

– Ой, – княжна закрыла глаза ладошкой, – срам-то какой. Где твоя одежда?

– Одежда? Извини, – виновато произнёс змей, – не подумал.

Парень на секунду прикрыл глаза.

– Подожди, я сейчас, – юноша нырнул в кусты.

– Будто бы мне есть куда деваться, – буркнула княжна, не отрывая руки от закрытых глаз.

И зачем он её украл из терема, от батюшки с матушкой? И есть-то как хочется... сейчас бы жареной куропаточки, кваска хмельного да яблочка наливного... Да разве в этих кустах хоть что-то съедобное найдёшь?

– Эй, есть кто? – спросила Василиса и, не услышав ответа, открыла глаза.

Оглядевшись, девушка тяжело вздохнула: стоит на вершине какой-то горы, окружённая кустами, да за спиной речка плещется... А до земли не добраться. Вздохнув ещё раз, она поправила пыльный сарафан и начала переплетать длинную косу...

В поле ночью ты не ходи.

Волосы в косу заплети...

Белая рубаха, венки,

А в венке – ромашки, вьюнок.

Если же нарушишь наказ,

Месяц спрячет небо от глаз,

Вдруг завьюжит ветер смелей...

Женихом твоим станет змей.

– Я же не ходила ночью в поле, – топнула снова ножкой княжна, – вот и верь после этого песням!

Ты невестой будешь ему,

*Станешь змеицей поутру...
Твой веноч – венчальный веноч,
Вянут лепестки и вьюнок.*

Василиса села у речки, обняла колени руками, закрыла глаза и задремала, думая о змее.

В это время по лесу к пряничному домику летела злая Ярка. Она ни на секунду не усомнилась в том, кто именно похитил эту гордячку Василису.

– Коша. Открывай! – колотила в дверь замка Яра, – отдавай Василису подобру-поздорову! А не то.. – снова замахнулась Ёжка...

Дверь со скрипом отворилась.

– Чего орёшь как оглашенная? – держась за больную голову, спросил Кошей, – какая такая Василиса, забрали ж уже её...

– Так опять пропала, – уперев руки в бока, возмутилась Ярка.

– А я тут при чём? – вытаращил на неё глаза Коша, – да эта Василиса каждому второму на шею кидается, глядишь, уж замуж вышла тайком от папеньки и с мужем сбежала.

– То есть ты ни при чём? – с подозрением уставилась Ёжка на парня.

– Да клянусь я, – парень посмотрел Ярке прямо в глаза.

– Смотри у меня, – погрозила ему пальцем девушка, – ребята, – крикнула Яра, – это не он.

– А кто тогда? – из кустов вышли Ванька и Егорий.

– А мне почём знать? – возмутился Коша, – вы тут что вообще делаете?

– Так Василису ищем, – буркнул под нос Ванька.

– Ты, понятное дело – жених, – кивнул Касьян, – а второй?

– А я друзьям помогаю, – взглянул без улыбки Егор в сторону Кошей.

– А моя Ёжка, как всегда, спасает бедных и обездоленных, – протянул хозяин пряничного замка.

– Я не твоя Ёжка, – отрезала, нахмурившись, Яра, – мальчики, пошли дальше искать.

– Я с вами, – выскочив на улицу, Коша закрыл скрипящую дверь.

– И зачем ты нам? – уставились на него три пары удивлённых глаз.

– Чтоб спросили, – огрызнулся Касьян, – пошли уже, что встали, как вкопанные?

– Красавица, просыпайся, – тронул змей Василису за плечо.

– А, что? – оглянулась княжна, – где я?

– В гостях, – важно повёл плечами юноша.

– А, это ты, – княжья дочь снова закрыла глаза, – ну и зачем ты меня украл? И кто ты вообще такой, чудище зелёное?

– Я не чудище, я змей, – обиженно пробухтел под нос парень, – жениться хочу.

– И при чём тут я? – снова начала засыпать Василиса прямо посреди поляны. Её утомила эта странная нескончаемая ночь, и девушке было уже всё равно, что там за змей хочет жениться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.